

Те один за другим призраки, словно лотосовые корневища, глубоко укоренились в земле, их нижняя часть тела прочно закреплена в почве, а руки и ноги также погружены в нее, не имея возможности освободиться.

Они лишь широко раскрывали свои рты, поднимая головы вверх, глядя за пределы пруда. Даже несмотря на то, что иньская энергия в этом пруду была слишком густой, и свет не мог достичь дна, где они находились, они продолжали сохранять эту позу, словно в безнадежной мольбе...

Мольбе о том, чтобы кто-то спас их из этого моря страданий, избавил от мук...

Бесчисленные призрачные младенцы ползали по их телам. Из-за событий, происходящих снаружи, эти младенцы больше не мучили жителей деревни, а, подобно им, смотрели за пределы пруда. Их лица были злобными, но они не совершали никаких действий, словно выжидали подходящего момента.

После того как они были обнаружены, благодаря связи с другими призрачными младенцами, они сразу же поняли, что Чэнь Циньцин их увидел. Их лица мгновенно изменились, и они зарычали в сторону Чэнь Циньцина...

Звуковая волна, ослабленная магической формацией и преградами вокруг них, уже не обладала значительной разрушительной силой.

Однако даже так, эти грубые, неприятные, словно вопли призраков, звуки, попадая в уши людей, не имеющих никаких способностей к магии, вызвали у них мгновенное головокружение.

Женщина-полицейский, чья физическая сила была слабее, чем у мужчин, схватилась за голову, слегка покачнувшись:

— Этот звук...

Полицейский Сяо Чжао, также почувствовавший дискомфорт, сразу же спросил:

— С тобой все в порядке?

Женщина-полицейский опустила руку, покачав головой:

— Все в порядке.

Она посмотрела на Чэнь Циньцина, слегка заколебавшись, и сказала:

— Просто... мне кажется, в моей голове только что промелькнула какая-то картина.

Чэнь Циньцин взглянул на женщину-полицейского, но ничего не сказал.

Полицейский Сяо Чжао сразу же отозвался:

— У меня тоже, у меня тоже! Что ты увидела?

Женщина-полицейский задумалась:

— Это была женщина, которая плакала и погружала младенца в воду.

Полицейский Сяо Чжао:

— У меня было что-то похожее...

Чжан Даолин снова посмотрел на Чэнь Циньцина, его взгляд стал загадочным. Он задался вопросом: если все эти призрачные младенцы одновременно нападут на них, смогут ли они защитить всех?

Даже если бы не было Чэнь Циньцина, как бы они защитились от этого призрачного вопля?

Даже защита Чэнь Циньцина не смогла полностью устранить галлюцинации, вызванные этим звуком. Что бы они смогли сделать в таком случае?

Как небесный учитель, он, конечно, мог понять, что этот призрачный вопль не так прост. Он мог вызывать галлюцинации, контролировать разум и погружать людей в крайний страх.

Если бы они попали под его влияние, неизвестно, что бы произошло.

Таким образом, Чэнь Циньцин заранее нейтрализовал все возможные угрозы, которые могли бы нанести им вред.

Пожилой Чжан Даолин почувствовал, что Чэнь Циньцин словно стал щитом перед ними, непробиваемым и надежным.

Чжан Даолин, слушая заклинания, которые произносил Чэнь Циньцин, слегка изменил выражение лица:

— Заклинание перерождения?

Чэнь Циньцин взглянул на Чжан Даолина, но не ответил ему, продолжая произносить свои заклинания.

Затем Чжан Даолин снова нахмурился, пробормотав:

— Нет, что-то не так...

Ли Хуайчжэн:

— Что не так?

Чжан Даолин:

— Это не то заклинание перерождения, которое я знаю.

Ли Хуайчжэн:

— Что в нем другого?

Чжан Даолин:

— Заклинание другое, но в то же время оно кажется знакомым.

Ли Хуайчжэн взглянул на магическую формацию, покрывающую весь пруд, и спросил:

— А какова цель этой формации?

Чжан Даолин покачал головой.

В этот момент женщина в воздухе словно получила какой-то стимул, начала яростно двигаться, издавая безумные вопли...

Ее крик стал сигналом, и призрачные младенцы внутри и снаружи пруда также начали издавать свои призрачные вопли.

Черная энергия мгновенно заполнила воздух, подавляя свет магической формации Чэнь Циньцина.

Непрерывный звон, который издавал Чэнь Циньцин, также прервался.

Взгляд Чэнь Циньцина стал мрачным.

Все схватились за уши, пытаясь отгородиться от этого звука, но громкие вопли все равно проникали в их уши.

Словно что-то тяжелое ударило им по голове, заставив их глаза потемнеть, и они вынуждены были закрыть их, покачивая головами.

Но прежде чем они смогли оправиться, что-то безумно ворвалось в их сознание, словно их мозг вот-вот взорвется.

Однако в следующий момент они замерли.

Потому что в их сознание проникли воспоминания другого человека.

Это была красивая и добрая девушка, девятнадцати лет, которая, помогая прохожему, была похищена и продана в это место.

Она умоляла семью, которая ее купила, но в ответ получала только побои и насилие.

Она хотела сбежать, но ее постоянно запирали в комнате, и она не могла выйти.

Пока она не забеременела и не родила девочку, она начала терпеть насмешки и издевательства этой семьи, которая жаловалась, что потратила большие деньги на нее, а она не смогла родить сына.

Во время послеродового периода она наконец нашла возможность сбежать.

Тяжело передвигаясь после родов, она нашла девушку, которая выглядела доброй, и попросила помощи, надеясь, что та свяжется с ее семьей, и пообещала щедрое вознаграждение.

Девушка согласилась, успокоила ее, но вместо этого она дождалась, когда семья придет за ней и заберет ее обратно.

После очередных побоев она поняла, что в этой деревне существует негласное правило: если жена кого-то сбежала, любой, кто ее увидит, должен поймать ее.

Потому что в этой деревне многие жены были куплены у торговцев людьми!

Обращение за помощью к жителям деревни было равносильно самоубийству.

А та девушка, которой она обратилась за помощью, также была похищена и продана сюда, и, чтобы избежать дальнейших страданий, она уже была «приручена» семьей, которая ее купила.

Ради куска хлеба, чтобы больше не быть избитой, она стала «женой» этой семьи, но на самом деле была лишь инструментом для рождения детей.

И самое страшное — это изменение ее мышления. Она полностью стала частью этой деревни, превратившись из жертвы в мучителя...

Обманув ее, она снова бросила ее в этот «ад», когда та наконец нашла возможность сбежать.

Осознав ужасную правду о деревне, женщина, только что родившая ребенка, впала в послеродовую депрессию.

Добавив к этому насмешки матери мужчины и его жестокое обращение, она, словно собака, была заперта в комнате, и у нее больше не было возможности сбежать. Ее психика начала разрушаться.

Пока однажды младший брат мужчины не вошел в ее комнату и не изнасиловал ее. Тогда женщина окончательно сошла с ума.

Но все, что она пережила за эти годы, она помнила ясно...

Такая жизнь, хуже смерти, заставляла ее думать о самоубийстве, но она не хотела умирать, не увидев, как они получают по заслугам.

Поэтому, как бы тяжело ей ни было, она продолжала жить...

Ее душа уже окаменела, и ей было все равно, что происходило с ее измученным телом.

Единственное, что росло с каждым днем, — это ненависть.

Ненависть к этим людям, ко всей деревне, даже к своим детям.

Но, находясь в постоянном полубезумии, лишь иногда приходя в себя, она не дождалась их наказания. Вместо этого она узнала, что они собираются продать ее дочь.

В тот момент женщина внезапно пришла в себя, не желая больше ждать впустую...

Но она потерпела неудачу.

Ее жизнь на этом закончилась.

Цветущая молодость, только начавшаяся жизнь, день за днем увядала, и даже смерть не принесла ей покоя, и она не смогла увидеть, как злодеи получают по заслугам...

Небо и земля были безжалостны, и она хотела сама взять в руки меч и уничтожить всех этих зверей!

Такая сильная ненависть притягивала подобное.

И поэтому...

Она стала тем, кем стала сейчас.